

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

**ПАМЯТИ ИГОРЯ МАРИАНОВИЧА ЯЦУНСКОГО
(1916–1983)**

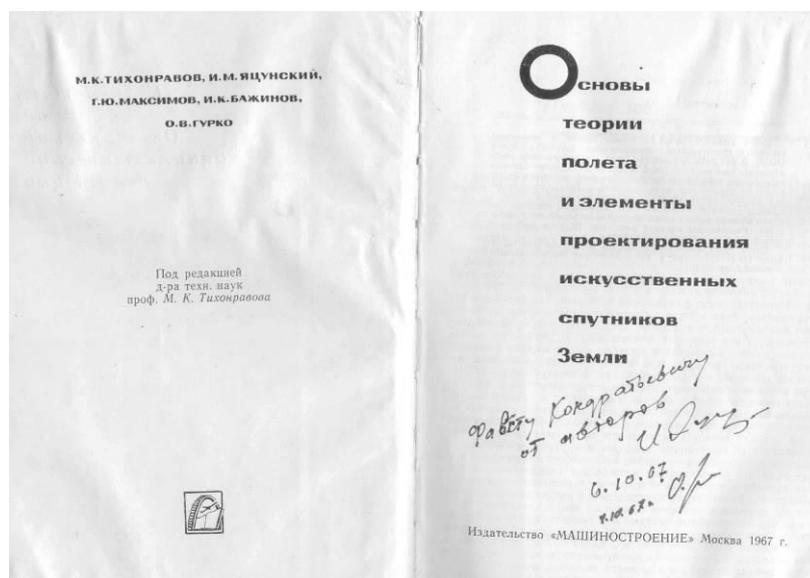
Слава похожа на сконцентрированный луч: в ярком фокусе обычно оказывается одна личность. Сподвижники чаще всего уходят в тень. Причём чем ближе они были к герою – тем плотнее и гуще тень. Несправедливо? Но так постановила Мнемосина.

Фотография трёх могил – как отражение субординации. Под нищенским памятником из мраморной крошки захоронены урны с прахом двух выдающихся ракетных конструкторов – П.И. Иванова и И.М. Яцунского. Оба входили в легендарную группу М.К. Тихонравова.

Начальный состав группы М.К. Тихонравова. Слева направо: Колтунов Ян Иванович, Солдатова Лидия Николаевна, Яцунский Игорь Марианович. Стоят: Максимов Глеб Юрьевич, Брыков Анатолий Викторович (фотография 1976 г.).

Автографы И.М. Яцунского и О.В. Гурко.
Библиотека Полимусейона.

О И.М. Яцунском говорили так: *правая рука* М.К. Тихонравова. В многократно переименованном РНИИ – то бишь Реактивном научно-исследовательском институте – под началом Михаила Клавдиевича работала сестра И.М. Яцунского. Людмила Мариановна пеклась о судьбе брата.

Где ещё он смог бы так полно раскрыть своё дарование? Содействие в трудоустройстве брата ей оказал коллега по институту Павел Иванович Иванов. Вскоре он

стал мужем Людмилы. Никакого кумовства – и тем паче карьеризма: превалирует простая и добрая человеческая взаимность.

Сентябрь 1947 г. Игорь Марианович – ему шёл двадцать первый год – входит в коллектив ракетчиков. По специальности он геодезист. Присматривается, адаптируется. Через год начинает работать на полную мощь своего интеллекта.

Что мы имеем на начало лета 1948 г., когда М.К. Тихонравов выступает на заседании Учёного совета института с докладом «Пути осуществления больших дальностей стрельбы»?

В ОКБ-1 С.П. Королёва уже прошла испытания ракета Р-1. Она создана на основе *одноступенчатой* немецкой Фау-2. Дальность полёта – 300 км. Готов проект Р-2 – перекроет 600 км. Ставится цель – *«тысячная ракета»*. Но это предел!

И что же М.К. Тихонравов? Он предлагает: надо связать королёвские ракеты в *«пакет»* – и тогда не будет никаких лимитаций.

М.К. Тихонравов во всеуслышанье говорит: *пакетные – составные – многоступенчатые* ракеты будут способны выводить на орбиту искусственные спутники Земли (ИСЗ). Зал исходит сарказмом. Куда занесло! Сторонников можно на пальцах сосчитать. Но среди них С.П. Королев.

Это волнующая тема: Сергей Павлович и Михаил Клавдиевич – динамика их отношений. Была конкуренция. Однако сколь благородные формы она получила! Абсолютная порядочность – абсолютная интеллигентность – абсолютная упредительность: вот чем отмечено взаимодействие двух гениев.

Тихонравовский проект ВР-190 предполагал суборбитальный космический полёт человека по баллистической траектории. Не осуществилось! Все помнят *Белку* и *Стрелку*. А как же *Дезик* и *Цыган*? Эти достойные псы 22 июля 1951 года – с подачи М.К. Тихонравова – первыми пересекли космический рубеж.

Гагаринский «Восток» построен по пакетной схеме и состоит из трёх ступеней. Начал К.Э. Циолковский – подхватил М.К. Тихонравов – довёл до кондиции С.П. Королёв.

Но тут есть ещё одно звено. Это наискромнейший И.М. Яцунский. Именно ему М.К. Тихонравов поручил в 1948 г. – выразимся образно и точно – *вязать «пакеты»*. Это надо делать с величайшей деликатностью. Иначе всё взлетит на воздух.

Вот что очень важно: учесть влияние *начальной перегрузки* на вес *«пакета»* – дальнейший успех зависит от этого. Одно озарение следовало за другим. Результаты, полученные молодым учёным, произвели сильнейшее впечатление и на М.К. Тихонравова, и на С.П. Королёва.

Ну да, отстегнули Ленинскую премию – за первый спутник. Тогда же присвоили звание подполковника – новых звёздочек на погоны так и не добавили. Научная степень – кандидатская. Первоклассных научных работ – более 150. Застенчивый был человек. Не пробивной. Много чего он придумал для российской космонавтики.

Отладка связи между кораблём и центром управления – отвод тепла при вхождении в плотные слои атмосферы – поиск методов для максимально точного приземления: это далеко не полный спектр научно-инженерных интересов Игоря Мариановича.

Назовём среди них ещё один. Особо для нас важный – тот, за который его имя окружено в Полимусейоне ореолом почтения. *Абстрактно* об этом говорилось и раньше – впрямельк, не без толики скепсиса. Но *конкретно* это начал делать И.М. Яцунский.

Сегодня мы по праву называем его *пионером космической фотосъёмки*: он предложил – с чертежами в руках – снабжать ИСЗ соответствующим оборудованием. Идея получила великолепную реализацию на пилотируемых кораблях. Что мы обрели благодаря этому почину? Новые измерения красоты! От первых фотокамер, выведен-

ных на орбиту, до космического ока «Хаббла»: в самом начале этого триумфального пути стоит Игорь Марианович Яцунский.

*Вид горизонта перед выходом корабля-спутника из тени Земли.
Фото Германа Титова. 06.08.1961.*

*Большое Магелланово Облако.
Орбитальный телескоп «Хаббл». 13.10.2015*

Приложение

Я собираю материал о И.М. Яцунском для статьи, посвящённой космической фотографии – её эстетическим аспектам. С просьбой о консультации я обратился к другу и коллеге учёного – Яну Ивановичу Колтунову. У патриарха отечественной космонавтики «барахлил» старенький компьютер – и поэтому в последний раз я вышел на него опосредованно: через нашего общего друга – художника Виктора Пруса. Это было

05 января 2016 г. Я получил исчерпывающие ответы на все мои вопросы. 16 января 2016 г. Яна Ивановича не стало.

Особенно часто мы общались с ним в мрачное время андроповщины – когда искоренялось рериховское движение. Ян Иванович любил Индию. Идеи йоги он соединил с идеями кибернетики. Это столп русского космизма – автор многих философских трудов. Естественно, что этот уклон не понравился «первому отделу» – Ян Иванович был исключён из КПСС и отстранён от работы в сфере космонавтики. Под руководством М.К. Тихонравова Я.И. Колтунов оптимизировал вот такой ответственный момент: отрыв ракеты от стартового стола – когда она начинает *ёрзать*, грозя непредсказуемым поведением. С началом перестройки наши контакты приобрели случайный характер. 05 января 2016 года я переслал Яну Ивановичу такое приветствие:

*Бунтарь-смутьян!
В порыве дум нежданович!
Он достаёт до сущностных основ –*

*Мыслитель Ян!
Блистательный Иванович!
Построивший свой космос Колтунов!*

Ян Иванович почил в утлой подмосковной квартире, которую для него снимали друзья – нормального жилья в столице ему так и не дали. Впрочем, это вторично – Ян Иванович жил одним: непрерывно расширял своё космическое сознание.

Рецензент статьи: профессор Уральского государственного лесотехнического университета, доктор техн. наук Р.Н. Ковалев.